

Елена Косарская

К. С. АКСАКОВ: «ПУТЬ ВНУТРЕННЕЙ ПРАВДЫ» РУССКОГО НАРОДА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Концепт К. С. Аксакова «путь внутренней правды» исследуется сквозь призму современных проблем «глобальное/локальное», «государственное/гражданское». Перекрестная референция языка исторического текста и современного кода его прочтения позволяет воссоздать релевантность воззрений Аксакова проблемам, возникающим в рамках современности. Показано, что концепт «путь внутренней правды» выражает способность русского народа самостоятельно созидать различные грани культуры, осваивая наследие исторических традиций – общинного уклада жизни и христианской веры. Аксаков противопоставляет путь «внешней» правды и путь «внутренней» правды. Первый путь (цивилизационный) предполагает создание внешних регламентов жизни народа и опасен возможностью разрыва исторических традиций. Второй путь (культурный) предполагает постепенную выработку единых духовных и нравственных начал и норм общественного порядка. В понимании Аксакова, русская история – это история не государства, а народа, и в основе ее лежит вековая система взаимоотношений «государства» и «земли». Делается вывод о том, что концепт «путь внутренней правды» предполагает единство цивилизационного и культурного развития России с приоритетом последнего. Призыв Аксакова вернуться не к «состоянию», а к «пути» допетровской Руси актуален тем, что обосновывает ценность бесконфликтного поиска путей культурно-исторического развития через усвоение и переосмысление традиций.

Ключевые слова: русская философия, славянофильство, К. С. Аксаков, нравственность, христианская вера, общинный строй.

K. S. Aksakov's concept "the path of inner truth" is considered through the prism of the actual problems «global/local», «state/civil». It is shown that this concept implies the ability of the Russian people to independently develop its culture by means of relying on the historical traditions – communal way of life and Christian faith. It is stressed that Aksakov opposed the path of "external" truth to the path of "inner" truth. The first path (civilizational) involves establishing external regulations for the life of the people and is dangerous because it may lead to neglecting the basic historical traditions. The second path (cultural) involves the gradual development of common spiritual and moral principles of public order. It is emphasized that, according to Aksakov, Russian history is that of the people rather than of the state. The history of Russia is based on the age-old system of relations between the "state" and the "land", i. e. the authorities and the people. Aksakov insisted that the government should exist for the sake of the people. In order to do its best, the government should be autocratic. The Russian thinker believed that the true autocracy enables the people to enjoy their right of free speech. It is concluded that Aksakov's concept "the path of inner truth" implies the unity of the civilizational and cultural ways of the development of Russia, the latter being more important. It is Aksakov's idea of the necessity to restore the "path" rather than "conditions" of pre-Petrine Russia that should be realized nowadays as it helps to find a conflict-free way of the cultural and historical development of Russia by means of reviving its traditions.

Keywords: Russian philosophy, Slavophilism, K. S. Aksakov, morality, Christian faith, communal system.

Проблема усвоения культурно-исторических традиций для обогащения и укрепления национального самосознания постоянно находится в фокусе внимания исследователей разных направлений социального и гуманитарного знания еще со времен «перестройки» в России, когда прежняя система социалистических ценностей утратила свое смыслообразующее значение, а новая еще не сложилась. С тех пор в общественных и научных кругах ведутся широкие дискуссии-размышления об исторической судьбе России, о ее месте в мире и о будущих путях развития. Этим объясняется устойчивый интерес к истории отечественной философии, к творчеству ее представителей в ракурсе различных идейных течений. Особая значимость придается славянофилам, чьи идеи, высказанные по поводу судьбы отечества более чем сто лет назад, во многом остаются актуальными и по-прежнему вызывают острые интеллектуальные дискуссии о путях вызревания национальной идентичности и культурной самотождественности России.

Значительный вклад в формирование и развитие славянофильства внес один из его начинателей – философ, историк, поэт и публицист К. С. Аксаков. Его идея об особом историческом пути русского народа, предпочитающем «путь внутренней правды» (нравственное устройство жизни в духе христианства и общинности) «внешней правде» (регламентированному устройству жизни в русле властно-правовых норм), звучит актуально на фоне глобализирующихся процессов современности. Как сохранить локальное, понимая значимость глобального? Версию ответа на этот вопрос, как бы странно это ни звучало, можно найти в философских сочинениях К. С. Аксакова.

Мировоззренческие искания К. С. Аксакова укоренены в атмосфере традиционного семейного воспитания. Писатель С. Т. Аксаков, отличавшийся «пламенной любовью к Отечеству и ко всему русскому» [11], воспитывал своих сыновей так, что с ранних лет они оказались восприимчивыми к отцовским патриотическим переживаниям и научились рефлексивно вырабатывать собственное отношение к социально-культурной ситуации, конкретному контексту национальной традиции.

На историософские взгляды К. С. Аксакова оказало большое влияние учение Г. Гегеля, а также воззрения старших славянофилов – А. С. Хомякова и И. В. Киреевского. В интенции К. С. Аксакова нет единой универсальной цивилизации. По его мнению, «дело человечества совершается самостоятельными народностями», отличающимися друг от друга социально-политическим и экономическим строем, а также мировоззрением. В подтверждение данного положения он проводит сравнительный анализ исто-

рического развития западного и российского обществ. Его результаты показали, что в основе первого лежат насилие, рабство, вражда и принудительный закон, а в основе второго – добровольность, свобода, мир и совесть. Таким образом, заключает автор, мы видим совершенно разные пути, причем разные до такой степени, что они никогда не смогут «сойтись между собой» и народы, идущие ими, «никогда не согласятся в своих воззрениях». Исходя из этого, К. С. Аксаков отстаивает право любого народа на цивилизационную самобытность, самостоятельное воззрение, самоопределение и «самоустройство» [8, с. 304].

Руководствуясь подобными рассуждениями, К. С. Аксаков выстраивает собственную концепцию общественного организма. Автор использует визуальную метафору, сравнивая народный организм с деревом, на котором «шумят листья и меняются каждый год», в то время как «корни у него всегда одни и те же». Этими корнями, по мнению автора, является простой народ, выступающий основанием «общественного здания страны» [10, с. 208–209]. Согласно К. С. Аксакову, в идеале оно должно представлять собой «гармонию личностей», полностью отказавшихся от эгоистичных «обособлений», основанную на любовном божественном союзе [7, с. 257–261]. Он признается, что найти или достичь идеального общественного образования, «вполне осуществленного на земле», по всей видимости, невозможно, поскольку его установлению мешает греховная природа человека. Поэтому можно лишь говорить об обществах, находящихся относительно близко к этому идеалу. Таковым, в рассуждениях К. С. Аксакова, является общественное устройство христиан первых веков, оказавшихся способными к нравственному подвигу во имя откровений Спасителя [7, с. 256–260]. Что же касается современных обществ, то они весьма далеки, в представлении автора, от истинных, так как в Азии «личность признается как начало в одном лице», а в Европе и США – «в каждом», что раздражает общество на разрозненные единицы и приводит к процветанию эгоизма, бездушного тиранства и унижения себе подобных. В результате в основании таких общественных образований лежит только голый расчет выгодного совместного проживания.

По мнению К. С. Аксакова, славянский мир чутко уловил, что не таким должно быть призвание человека на земле, и направлял все свои усилия на построение истинного общества. Его основой стала община как «союз людей, основанный на нравственном начале, управляемый внутренним законом и оттуда обычаем общественным» [6, с. 140]. Главным устремлением такого союза является достижение уровня вселенской христианской общины, охватывающей все человечество. Существование вселенской христиан-

ской общины, убежден автор, было бы невозможно без крепкого семейного начала, базирующегося на любви, чувстве единства и духовной силе, обеспечивающей крепкий быт и взаимное согласие, хранителем которого выступает народ, решающий совместно все вопросы на всеобщем народном совещании – вече. К. С. Аксаков критически оценивает позицию таких исследователей, как И. Эверс, С. М. Соловьев, К. Д. Кавелин, А. Н. Афанасьев, которые полагали, что у славян был не общинный, а родовой строй, поскольку семейное начало абсолютно противоположно патриархальному устройству рода. В доказательство своих слов К. С. Аксаков приводит многочисленные исторические источники и памятники национального фольклора, указывающие на обратное [4, с. 81–85]. Такая идеализация семейных отношений и отставание их значимости в общественной жизни возникли в трудах К. С. Аксакова не случайно. Мы помним, что он сам вырос в большой и дружной семье, в которой царили доверительные отношения, любовь ко всему отечественному и привязанность друг к другу. Сохраняя в памяти такую теплую семейную атмосферу, мыслитель невольно транслировал свои представления о ней на все уровни общественных отношений, включая и национально-государственные.

В русле подобных воззрений К. С. Аксаков не исключает возможность «нравственного подвига жизни» [8, с. 11] отдельного человека или целого народа. От степени нравственного накала общества зависит и выбор исторического пути его развития. По убеждению автора, единственным достойным вариантом развития событий является путь «внутренней правды», данный в откровении Божественного Спасителя. К. С. Аксаков задается вопросом о том, есть ли возможность его осуществления в реальности. В поисках ответа на этот вопрос мыслитель приходит к выводу, что данным путем способен пойти только русский народ. Аргументом для выработки такой установки ему служит следующее: именно русский народ имеет в своей общественной жизни истинные начала – общинный строй и христианскую веру не только в слове, но и в деле. Исходя из этого, К. С. Аксаков говорил, что русская история «имеет значение всемирной исповеди и может читаться как жития святых», отсюда и название «Святая Русь». История России исполнена простотой, в ней нет «ничего гордого, ничего блестящего, ни единого эффекта», в отличие от истории стран Запада, выбравших более простой и удобный путь – «внешней правды» и принудительного закона, для которого свойственны ложь, «красивые позы» и «картинное положение» [5, с. 315–317].

Данные мыслительные выкладки К. С. Аксакова демонстрируются им в разработанной под явным влиянием концепта гражд-

данского общества Г. Гегеля историсофской концепции «земли и государства». Центральной идеей этой концепции является противопоставление государственного и народного укладов жизни как внешнего и внутреннего, формального и органичного, разъединенного и цельного. Первый, по его мнению, предполагает создание регламентов, извне налагаемых на человека, т. е. исполнение функции управления, исполнителем которой является правительство. А второй представляет собой совокупность духовных начал и норм жизни, сосредоточенных в земских людях, живущих общиной на земле [1, с. 286–287]. Вся сложность их взаимодействия друг с другом заключается в том, что при установлении государства всегда существует опасность того, что его «внешняя правда» ослабит истинную, «внутреннюю правду» посредством уничтожения нравственного начала в человеке, что и произошло в западноевропейских странах. Славяне же долгое время жили общинным строем без внешних форм и регламентов, руководствуясь внутренней правдой. Но удержать такое общественное устройство им было весьма проблематично из-за несовершенств собственной жизни и воинственных чужеземцев. Поэтому славяне были вынуждены также установить у себя государство, главной задачей которого стала защитная функция. Но в отличие от западных стран, где власть явилась как «грубая сила» и утвердилась без воли народа, у славян она стала «званным гостем», так как они осознанно, добровольно и свободно ее призвали в лице Рюрика и его братьев Синеуса и Трувора. Таким образом, они не образовали «государство из себя» и оно не было целью их стремления. Данное обстоятельство позволило им, во-первых, четко разграничить земскую и государственную жизнь, во-вторых, установить мирные доверительные союзнические отношения между ними, в отличие от других народов, где государство всегда образовывалось вследствие завоеваний и насилия, в-третьих, обеспечить «тишину внутри страны», поскольку народ, добровольно сам призвавший власть, не будет бунтовать против нее и совершать революции. В этом, по мнению автора, проявилось «общеславянское Земское начало», которое наиболее «яснее и строже» выразилось в России [3, с. 612].

Исходя из подобных рассуждений вытекают и представления К. С. Аксакова о российской истории. В его интенции, русская история – это не история государства, а история русского народа, в основе которой лежит вековая система взаимоотношений «государства» и «земли», т. е. власти и народа. В отличие от С. М. Соловьева, полагавшего, что историю невозможно разделить на эпохи в силу многомерной взаимосвязи социальных и культурных явлений, К. С. Аксаков считал, что это вполне возможно [2,

с. 324]. Он предложил оригинальную версию периодизации русской культуры, в основу которой был положен фактор наличия исторически сложившейся столицы. Сам автор отмечает, что такое разделение возможно исключительно в России. Ни в какой другой стране подобная периодизация невозможна, поскольку русская столица по своей сути кардинально отличается от столиц других государств: во-первых, в ней нет деспотического и централизирующего начала, во-вторых, она выражает мысль эпохи, через которую народ исторически себя осознает. В результате, по мысли К. С. Аксакова, в России сложилась уникальная. «нигде не виданная» преемственность исторических эпох, каждая из которых оказалась привязанной к своей культурно-исторической столице [2, с. 325].

В русле данных воззрений К. С. Аксаков выделяет следующие периоды русской истории.

1) Киевский, или Киевская Русь, для которого характерно наличие отдельных общин, соединенных в земском отношении единством православной веры, народного быта и языка, а в государственном отношении – кровным единством князей, которые ведут борьбу за Киев. Но борьба эта идет, отмечает мыслитель, не за «могущественное княжество», а за «почетнейший престол». Государственный элемент в этот период еще не силен.

2) Владимирский, или Владимирская Русь. В эту эпоху родственная связь между князьями слабеет, и борьба между ними принимает другой характер: ее целью становится могущественное княжество и материальная сила. Вследствие этого государственный элемент значительно усиливается.

3) Московский, или Московская Русь. Данная эпоха ознаменовала собой кардинальные перемены в устройстве России: вместо разрозненных удельных княжеств появляется единое русское государство во главе с царем на основе единой русской общины, где Вече заменяется Земским Собором, знаменующим собой добровольный союз между землей и государством с равноценным участием их во всех делах. При этом важной особенностью Московской Руси, полагает К. С. Аксаков, является то, что она «поддерживает все особенности, и племенные, и местные, и при единстве хранит разнообразие» [2, с. 326–328].

4) Петербургский период, характеризующийся насильственным социально-культурным переворотом со стороны государства, «разорвавшего союз с землей» и подчинившего ее себе. В качестве вектора развития была выбрана культура Западной Европы, по образцу которой строится новая столица – Санкт-Петербург, не имеющая ничего общего с Россией. Следствием этих преобразований стал массовый «разврат» и подражательство высших слоев

русского общества западноевропейским нормам поведения, приведший к внутреннему расколу, крепостничеству, засилью взяточничества и лжи. Однако простой народ даже в этих условиях, отмечает К. С. Аксаков, остался при своих прежних началах. В результате Россия внутренне разделилась «надвое» и появились две столицы – иностранный Петербург и народная русская Москва [2, с. 330], стоящие на разных началах и путях развития. Такое положение дел сохранялось до нашествия Наполеона, когда государство обратилось за помощью к земле и Москве, и они приняли на себя удар и спасли государство. С этого времени Москва начала борьбу за нравственное освобождение от «плена» Запада и подняла «знамя русской самобытности и русской мысли». В связи с этим философ называет Петербургский период в истории России лишь эпизодом, так как, по его мнению, Москва никогда не переставала быть истинной русской столицей.

Как и остальные славянофилы, К. С. Аксаков критически оценивает преобразования Петра I, прямо именуя их «революцией» и детально описывая ужасающие последствия, к которым они привели: слепое заимствование чужого, отсутствие собственных культурных продуктов и воззрений, «душевная бедность», уход с «русской» дороги, разрыв общества со своими «корнями», отсутствие доверия между правительством и народом. Все это, по мнению автора, стало причиной противоестественного и неправильного развития России, приведшего ее к «обратному прогрессу» [12, с. 92–96]. Его основными чертами стали установление «ига» государства над землей, превращение монарха в деспота, а свободно подданного русского народа – в «раба-невольника в своей земле». При всем своем неприятии петровских преобразований, К. С. Аксаков демонстрирует вдумчивый анализ последствий реформ. Он не призывает полностью отказаться от всего западного, как это делали некоторые горячие сторонники славянофильского движения. Более того, он допускает возможность заимствования отдельных культурных форм, выработанных западноевропейскими странами. В частности, им достаточно высоко оценивается государственное устройство Англии, сумевшей сохранить свои традиции и добиться больших успехов в политическом развитии.

В рамках данных рассуждений К. С. Аксаков поднимает вопрос о соотношении общечеловеческих и национальных ценностей в культуре. По его мнению, любая страна, в том числе и Россия, имеет право на «общее, человеческое» достояние, но только не через посредство какого-либо другого народа, а напрямую, так как всегда существует опасность того, что народ может выдать свои, частные национальные явления за общечеловеческие. Таким образом, К. С. Аксаков выступает категорически против как «квас-

ного» патриотизма, который он считал анахронизмом и «историческим моментом», так и космополитизма, являющегося плодом переходного состояния народа, далекого от действительности. Исходя из этого он полагал, что России пора перестать исполнять относительно Запада «роль рабского переписчика прописей» и сказать человечеству «свое слово».

На взгляд К. С. Аксакова, русский народ должен вернуться на прежний – истинный – путь своего развития. Мыслитель делает уточнение: нужно вернуться не к «состоянию» Древней Руси, а к «пути» Древней Руси, т. е. не идти назад, а двигаться вперед с учетом традиций. По мнению К. С. Аксакова, это возможно посредством пробуждения «русского в русских», т. е. обращения к народу, который не утратил свои коренные начала и связь с прошлым, а также к нравственному возрождению через утверждение христианского идеала в народе [10, с. 39]. Мыслитель полагал, что такой путь есть самый достойный и единственный, так как его открыл сам Спаситель. Это путь «внутренней правды». Именно на него и должен ориентироваться русский народ в своем развитии. При этом, отмечает К. С. Аксаков, «общее дело России должно быть частным делом каждого русского» [9, с. 166]. Отсюда очевидны главные задачи русского народа: нравственный подвиг духовного обновления, возвращение «к образу действий, согласному с существом России», а также восстановление разрушенного Петром I союза земли и государства.

Отчетливо ощущается, что К. С. Аксаков воспринимает русский народ как «негосударственный народ», народ, который никогда не искал участия в управлении и не имеет в себе никакого политического элемента, а значит, чужд революционного или конституционного начал, допускающих участие общества в решении политических вопросов. С этой точки зрения, русскому народу может гармонично соответствовать только одна форма власти – православная самодержавная монархия, в основе которой лежит единоличная неограниченная власть, олицетворяющая волю народа, в то время как тот повинует монарху, но не боготворит его. Только при такой форме правления русский народ сможет отделить себя от государства, избавиться от всякого участия в правлении, сосредоточиться на нравственно-общественной стороне жизни и достижении духовной свободы внутри себя. И здесь мы видим наиболее иллюзорные выкладки К. С. Аксакова в отношении будущих взаимоотношений власти и народа. Он надеется на то, что в России утвердится такое государственное устройство, при котором власть и народ выстроят отношения «взаимного невмешательства», где народ не будет посягать на государство, а государство, в свою очередь, не будет посягать на народ. При этом го-

сударство будет иметь право действия и закона, защищать и охранять народную жизнь, создавать условия для процветания народа и исполнения его нравственного призвания на земле, а народ будет иметь право на свободу общественного мнения и слова, которые станут надежной опорой государства и гарантом «тишины» и порядка в обществе. Но это произойдет лишь тогда, по мнению К. С. Аксакова, когда придет осознание того, что «правительство существует для народа, а не народ для правительства». Любое стремление народа к государственной власти будет отвлекать его от внутреннего нравственного пути, подрывая внешней политической свободой внутреннюю свободу народного духа, что приведет в итоге к исчезновению его высшей цели – духовного подвига жизни [3, с. 621].

Несмотря на очевидную иллюзорность проектов будущего пути России, идеи К. С. Аксакова не утрачивают своей актуальности и сегодня. Обосновывая и затем последовательно отстаивая «путь внутренней правды» русского народа, мыслитель старался высветить пределы активного внешнего вторжения в ценностный мир национальной традиции, предостерегая от непродуманного разрыва с ней. Предложенная русским славянофилом нацеленность на достижение «внутренней правды» сегодня может восприниматься как раскрытие способности любого народа созидать различные грани культуры, осваивая наследие традиции, как ориентир для политических решений, затрагивающих судьбы людей, принадлежащих к определенному народу, живущему в границах национально-государственных образований.

Литература

1. Аксаков К.С. Краткий исторический очерк земских соборов // Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. М., 1889.
2. Аксаков К.С. Несколько слов о русской истории, возбужденных «Историей» г. Соловьева // Аксаков К.С. Государство и народ. М., 2009.
3. Аксаков К.С. О внутреннем состоянии России // Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. М., 1889.
4. Аксаков К.С. О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности // Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. М., 1889.
5. Аксаков К.С. О русской истории // Аксаков К.С. Государство и народ. М., 2009.
6. Аксаков К.С. О русском воззрении // Аксаков К.С. Государство и народ. М., 2009.
7. Аксаков К.С. О современном человеке // Аксаков К.С. Государство и народ. М., 2009.
8. Аксаков К.С. Об основных началах русской истории // Аксаков К.С. Государство и народ. М., 2009.

9. Аксаков К.С. Обзорение современной литературы // Аксаков К.С. Государство и народ. М., 2009.
10. Аксаков К.С. Отчего так нелегко живется в России? М., 2002.
11. Вержбицкая Е.Ю. Теория «Государства и Земли» К. С. Аксакова // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 4.
12. Ранние славянофилы. А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. и И. С. Аксаковы. М., 1910.

Kosarskaya, Elena S. K. S. Aksakov: “the path of the inner truth” of the Russian people and modernity

References

1. Aksakov, K.S. Kratkiy istoricheskiy ocherk zemskikh soborov [A brief historical essay on Zemsky Sobors], in Aksakov, K.S. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete set of works], in 3 volumes, vol. 1, Moscow, 1889.
2. Aksakov, K.S. Neskol'ko slov o russkoy istorii, vzbuzhdennykh “Istoriyey” g. Solov'yeva [A few words about the Russian history appeared due to “History” by Mr. Solovyov], in Aksakov, K.S. *Gosudarstvo i narod* [State and people], Moscow, 2009.
3. Aksakov, K.S. O vnutrennem sostoyanii Rossii [On the internal state of Russia], in Aksakov, K.S. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete set of works], in 3 volumes, vol. 1, Moscow, 1889.
4. Aksakov, K.S. O drevnem byte u slavyan voobshche i u russkikh v osobennosti [On the ancient life of Slavs in general and Russians in particular], in Aksakov, K.S. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete set of works], in 3 volumes, vol. 1, Moscow, 1889.
5. Aksakov, K.S. O russkoy istorii [On the Russian history], in Aksakov, K.S. *Gosudarstvo i narod* [State and people], Moscow, 2009.
6. Aksakov, K.S. O russkom vozzrenii [On the Russian way of thinking], in Aksakov, K.S. *Gosudarstvo i narod* [State and people], Moscow, 2009.
7. Aksakov, K.S. O sovremennom cheloveke [On the modern man], in Aksakov, K.S. *Gosudarstvo i narod* [State and people], Moscow, 2009.
8. Aksakov, K.S. Ob osnovnykh nachalakh russkoy istorii [On the basic principles of the Russian history], in Aksakov, K.S. *Gosudarstvo i narod* [State and people], Moscow, 2009.
9. Aksakov, K.S. Obozreniye sovremennoy literatury [A review of the modern literature], in Aksakov, K.S. *Gosudarstvo i narod* [State and people], Moscow, 2009.
10. Aksakov, K.S. *Otchego tak nelegko zhivetsya v Rossii?* [Why is it so hard to live in Russia?], Moscow, 2002.
11. Verzhbitskaya, E.Yu. Teoriya “Gosudarstva i Zemli” K. S. Aksakova [Theory of “State and Earth” by K. S. Aksakov], in *Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya* [Humanitarian scientific research], 2013, No. 4.
12. *Ranniye slavyanofily. A. S. Khomyakov, I. V. Kireyevskiy, K. S. i I. S. Aksakovy* [The first Slavophiles. A. S. Khomyakov, I. V. Kireevsky, K. S. and I. S. Aksakovs], Moscow, 1910.